

## Анализ судебной практики по делам об употреблении допинга в спорте

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию возможностей разработки концептуальных подходов для создания правовой дефиниции понятия «спортивно-допинговое средство». Исследована зарубежная судебная практика в целях выявления правовых позиций, подсказывающих пути усовершенствования дефиниции понятия «спортивный допинг».

Автор объясняет, что в сфере предотвращения и устранения незаконного использования допинга в спорте административный потенциал действующего государственного регулирования является исчерпывающим в рамках современной парадигмы, он имеет ограничения для повышения эффективности исполнения административных и ограничительных мер. В статье описан набор нормативных и эмпирических материалов, разработанных авторами для разработки теоретической основы омологированного (для новых вызовов и требований) юридического определения понятия «спортивные допинг-агенты». Автор дает юридическое определение этой концепции. Нормативной основой исследования послужило законодательство 33 зарубежных стран. Эмпирической основой исследования послужила судебная практика 16 зарубежных стран. На основе вышеупомянутых нормативных и эмпирических основ, используя методы, указанные в начале статьи, автором разработано авторское концептуальное и углубленное юридическое определение понятия «спортивные допинг-агенты», которое позволяет существенно улучшить государственное регулирование в названном поле.

**Ключевые слова:** допинг в спорте, государственное управление в сфере спорта, антидопинговое обеспечение спорта, спорт, административное право.

**DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.093-101**

### Введение

Проблема допинга в спорте по-прежнему является более чем актуальной<sup>1</sup>.

Но сегодняшняя дискуссия вокруг проблемы допинга в спорте явно зашла в тупик. Все

бесконечно вращается вокруг очередного предложения снова дискриминировать российских спортсменов (и не важно, что, например, в США эта проблема побольше будет) или еще больше увеличить меры ответственности за употребление допинга (предложений о введении смерт-

<sup>1</sup> Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте / ред. и вступ. слово С. В. Алексеева. М. : Проспект, 2016 ; Понкин И. В., Редькина А. И. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спор-

© Дегтярев М. В., 2019

\* Дегтярев Михаил Владимирович, юрист, председатель Комитета Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи  
degtyarev@duma.gov.ru  
103265, Россия, г. Москва, Георгиевский пер., д. 2

ной казни пока не прозвучало, но скоро, надо думать, надо будет ждать). Понятно, это — для красного словца, но проблема малорезультативности и даже дефектности<sup>2</sup> государственного управления в этой сфере<sup>3</sup> имеет место, и необходим поиск ее решений. Тем более что все больше новых вызовов в этой сфере, детерминированных научно-техническим прогрессом. То есть нужна точка опоры, чтобы сдвинуть этот процесс. И одним из подходов может быть уточнение дефиниции понятия допинга в спорте.

Важнейшим инструментом познания правовой реальности (в отличие от правового теоретического допущения или презюмирования либо проектировочного полагания) является исследование судебной практики.

По словам П. М. Морхата, «судебная практика занимает особое место в эмпирическом базисе любого фундаментального научно-правоведческого исследования. Складывающаяся в определенной сфере юридическая (прежде всего — судебная), практика, отражающая природу, особенности, тренды юридической деятельности и юридического опыта в этой сфере, является лучшим “проявителем” скрытых (имплицитных) знаний, неявных логических и иных соотношений и связей, и в силу этого судебная практика всегда была и будет наиболее аутентичной и релевантной эмпирической основой для любого научно-правоведческого исследования. При этом сказанное актуально как, понятно, для государств англосаксонской правовой системы, так и для государств романо-германской правовой системы»<sup>4</sup>. Согласно Е. В. Аристову, «никакая краткая емкость правовых норм не

может обеспечить надлежащего разъяснения всех мельчайших подробностей в содержании юридического понятия. Тем более что многие из таких понятий являются многозначными, их значения варьируются в зависимости от контекста, коннотации, дискурса. Где взять нужные интерпретации с достаточно высокой степенью верифицированности? В научных исследованиях? Несомненно. Но в абсолютном большинстве случаев мы столкнемся с тем, что разные авторы обосновывают совершенно полярные точки зрения на предмет, интерпретируют содержание того или иного права (или свободы), того или иного правового механизма или правового института совершенно противоречивым (по отношению друг к другу) образом. И здесь именно судебная практика служит тем огромным ресурсом производства юридико-лексических интерпретаций, их эмпирической проверки и закрепления в преемстве своих правовых позиций»<sup>5</sup>.

### Исследованная судебная практика

Судебных решений по делам об употреблении допинга в спорте отыскано множество. Однако релевантных для наших целей правовых позиций в большинстве таких судебных документов не отыскивается. Европейские суды (например, в Швейцарии, Австрии, Нидерландах) часто непосредственно цитируют документы Всемирного антидопингового агентства, национальных антидопинговых агентств, цитируют решения Спортивного арбитражного суда в Лозанне, не предоставляя при этом собственных интер-

те в зарубежном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 107—112 ; Соловьев А. А., Шевченко О. А. Современные тенденции в правовом регулировании допинга в спорте: российский и зарубежный опыт // Наркология. 2014. № 9. С. 3—7.

<sup>2</sup> Девиантология государственного управления : учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. М. : Инфра-М, 2019. 301 с.

<sup>3</sup> Государственное управление в сфере спорта : учебник / МГЮА имени О.Е. Кутафина. М. : Буки Веди, 2017. 485 с.

<sup>4</sup> Морхат П. М. Искусственный интеллект : Референтная судебная практика. М. : Юнити-Дана, 2019. 181 с. С. 4.

<sup>5</sup> Аристов Е. В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гум.-педагог. ун-т. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 199 с. С. 3—4.

претаций и позиций о допинге, его опасности, должных модальностях превенции и пресечения употребления допинговых средств в спорте. Вместе с тем нами всё же было отыскано некоторое число судебных решений, которые дали полезный исходный материал, в их числе указываемые и отчасти цитируемые ниже.

*Постановление Комиссии провинции Онтарио по скачкам (орган исполнительной власти) от 27.06.2008 № COM SB 027/2008 «По делу о Законе о комиссии по скачкам и об апелляции держателя лицензии на стандартbred Антонио Куаравелла и Woodbine Entertainment Group»*<sup>7</sup>: «Все виды спорта подвержены потере репутации и общественного доверия из-за скверны допинга» (п. 72).

*Решение Федерального суда Австралии от 19.09.2014 № FCA 1019 по делу «Essendon Football Club v. Chief Executive Officer of the Australian Sports Anti-Doping Authority»*<sup>8</sup>: «Борьба с допингом требует постоянного пристального внимания, обновления методов ведения следствия, а также проведения просветительской работы, контроля, следствия и преследования в надлежащих ситуациях в полном объеме финансируемыми и координируемыми уполномоченными органами... ASADA и AFL играли разные, но дополняющие друг друга роли, которые подкреплялись общими целями — предотвращением и выявлением допинговых нарушений и тем самым обеспечением целостности спорта» (п. 4, 124).

*Решение Высшего суда провинции Онтарио (Канада) от 17.01.2011 № 2011 ONSC 325 по делу «Adams v. Canada»*<sup>9</sup>: «...соответствующие правила в обеспечение проведения соревнований без допинга... защищают его и других от нечестных соревнований с теми, кто совершает обман посредством применения допингового средства, повышающего спортивную производительность. Эти правила также защищают целостность спорта в Канаде, репутацию Канады и ее спортсменов по всему миру» (п. 28).

*Решение Апелляционного суда США по Третьему округу от 24.01.1997 № 105 F.3d 127 по делу «Schulz v. U.S. Boxing Association»*<sup>10</sup>: «Штат Нью-Джерси принял точно выраженную политику продвижения общественного доверия к боксу, и в частности предписал дисквалификацию боксеров, применяющих допинг. Сама МБФ [Международная боксерская федерация] приняла и вновь подтвердила... идентичное правило, требующее дисквалификацию за применение допинга. Общественное доверие к боксу подрывается, если один из крупнейших регулирующих этот вид спорта органов пренебрегает своим собственным правилом, соответствующим политике штата».

*Решение Верховного суда штата Калифорния от 28.01.1994 № 865 P.2d 633 по делу «Hill v. National Collegiate Athletic Association»*<sup>11</sup>: «По своей природе спортивное соревнование требует высокой дисциплинированной физиче-

---

<sup>6</sup> Порода спортивных лошадей (прим. авт.).

<sup>7</sup> In the matter of the Racing Commission Act and in the matter of the appeal of standardbred licensee Antonio Chiaravalle and Woodbine Entertainment Group. Ruling № COM SB 027/2008 of the Panel of the Ontario Racing Commission of June 27, 2008 // URL: <https://www.canlii.org/en/on/onrc/doc/2008/2008canlii89018/2008canlii89018.html>.

<sup>8</sup> Essendon Football Club v. Chief Executive Officer of the Australian Sports Anti-Doping Authority. Judgment № FCA 1019 of the Federal Court of Australia of September 19, 2014 // URL: <https://www.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCA/2014/1019.html>.

<sup>9</sup> Adams v. Canada. Decision № 2011 ONSC 325 of the Ontario Superior Court of Justice of January 17, 2011 // URL: <https://www.canlii.org/en/on/onsc/doc/2011/2011onsc325/2011onsc325.html>.

<sup>10</sup> Axel Schulz; Cedric Kushner Promotions, Ltd.; Der Firmer Sauerland Promotion, A.G.; Wilfried Sauerland, v. United States Boxing Association; International Boxing Federation, a Division Thereof; Francois Botha; Michael Moorner, Francois Botha (Appellant in 96-5200), United States Boxing Association and International Boxing Federation (Appellant in 96-5239). Decision № 105 F.3d 127 of the United States Court of Appeals, Third Circuit of January 24, 1997 // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=13811770795430033589](https://scholar.google.se/scholar_case?case=13811770795430033589). P. 135.

<sup>11</sup> Jennifer Hill et al., Plaintiffs and Respondents, v. National Collegiate Athletic Association, Defendant and Appellant; Board of trustees of Leland Stanford Junior University, Intervener and Respondent. Decision

ской активности, проводимой в соответствии со специальным набором социальных норм... В январе 1984 г. члены National Collegiate Athletic Association (NCAA) на 10-й Тихоокеанской конференции... представили резолюцию, призывающую NCAA принять обязательную программу тестирования на допинг. В резолюции говорилось, что «использование контролируемых веществ и якобы повышающих результативность допинговых средств представляет опасность для здоровья учащихся и угрозу целостности любительского спорта»... National Collegiate Athletic Association создала специальный комитет для изучения употребления допинга и антидопингового тестирования. Комитет рекомендовал комплексную программу тестирования на допинг, основанную на олимпийской модели, в частности заключив: «NCAA имеет законный интерес в поддержании целостности межвузовской легкой атлетики, включая обеспечение честной конкуренции и защиты здоровья и безопасности всех участвующих спортсменов-студентов. Использование допинговых средств, повышающих работоспособность, отдельными учащимися-спортсменами является нарушением этики честной конкуренции и представляет потенциальную угрозу здоровью и безопасности для тех, кто употребляет такие наркотики, и потенциальную угрозу безопасности для тех, кто конкурирует с такими людьми. Наиболее эффективный метод обеспечения того, чтобы учащиеся-спортсмены не использовали допинговые средства, повышающие работоспособность, — это последовательная национальная программа тестирования на допинг»... Такая программа [допинг-контроля] может, конечно же, быть полезной в удержании лиц, которые в противном случае склонялись бы к применению допинга в попытке получения нечестного преимущества перед их соперниками. Программа допинг-контроля также играет столь же важную роль в убеждении других спортсменов,

которые сами по себе не стали бы добиваться нечестного преимущества, в том, что их соперники не применяют допинг с целью получения такого преимущества. Без надежной, обязательной программы контроля, которая предоставляла бы такую гарантию, многие спортсмены, опасаясь, что они находятся в невыгодном положении, если их соперники применяют допинг, вполне могут под таким давлением склоняться к применению допинга, несмотря на осведомленность о потенциальных долгосрочных вредных последствиях, попросту для того, чтобы убедиться, что они не окажутся в невыгодном положении во время важного чемпионата... Решение Национальной ассоциации студенческого спорта ввести запрет на употребление допинга путем проведения программы допинг-контроля обоснованно рассчитано на способствование ее законному интересу в обеспечении целостности межвузовского спорта... Должным образом объявленная и активно проводимая программа допинг-контроля служит для того, чтобы: 1) обеспечить сдерживающий фактор для потенциальных нарушителей, тем самым сокращая вероятность дискредитирующего обнародования фактов применения допинга спортсменами; и 2) заверить студентов-спортсменов, их школы и общество в том, что честные соревнования остаются основополагающим принципом в спортивных мероприятиях... Цель программ допинг-контроля — защита целостности спорта посредством тщательной проверки спортсменов, участвующих в соревновании... Допингу не место в межвузовском спорте, где физическая результативность человека положена на чашу весов, а малая доля времени или расстояния может стать разницей между победой и поражением».

*Решение Окружного суда по западному округу штата Вашингтон (отделение по г. Сиэтл) от 25.02.1988 № 679 F.Supp. 997 по делу «O'Halloran v. University of Washington»<sup>12</sup>: «В ча-*

№ 865 p. 2d 633 of the United States Supreme Court of California of January 28, 1994 // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=930484834619284422](https://scholar.google.se/scholar_case?case=930484834619284422). P. 9, 11, 44, 46, 53, 57, 71, 72.

<sup>12</sup> Elizabeth O'halloran and Alan Burch, Plaintiffs, v. The University of Washington, et al., Defendants. Decision № 679 F.SuPp. 997 of the United States District Court, W. D. Washington, Seattle Division of February 25, 1988 // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=2974968238234828577](https://scholar.google.se/scholar_case?case=2974968238234828577). P. 999, 1000, 1004—1007.

сти IV программы NCAA перечислены классы запрещенных наркотиков и приведены примеры. В список включены “уличные наркотики”, такие как кокаин и амфетамин, а также некоторые субстанции, которые использовались для повышения эффективности: 1) путем непосредственного улучшения физиологических и/или психологических способностей, 2) путем снятия психологических ограничений с физиологических возможностей и 3) путем предоставления физического или психологического преимущества. Другие средства... запрещены, потому что они использовались в неэтичных и опасных попытках изменить характеристики тела... Возможность того, что Истец может быть допущен к участию в межуниверситетских соревнованиях в этом году, не перевешивает справедливость равноправного отношения перед сотнями других студентов-спортсменов или общественный интерес в программе, способствующей спортивным состязаниям без допинга... То, что Национальная ассоциация студенческого спорта и состоящие в ней учреждения предпринимают попытки проводить разъяснительную работу, выявлять и предотвращать злоупотребление допинговыми веществами среди студентов-спортсменов, заслуживает одобрения... Таким образом, существуют обоснованные основания полагать, что анализы мочи могут обнаружить признаки неправомерного употребления допинговых средств студентами-спортсменами. Также следует обратить внимание, что такой контроль в рамках программы будет иметь сдерживающий эффект, и что, со временем, будет обнаруживаться меньшее количество признаков. Хотя студенту-спортсмену и может понадобиться пожертвовать некоторой степенью неприкосновенности частной жизни во время сбора образцов в периоды проведения чемпионатов Национальной ассоциации студенческого спорта, интерес в кон-

троле очень значителен, студенты испытывают [положительное воздействие], кроме того, когда соревнования проводятся честно, уменьшаются групповое давление и соблазны использовать допинг, защищается их [студентов-спортсменов] здоровье... Вторжение в интересы неприкосновенности ее [истца] частной жизни проведением процедур сбора образцов в рамках программы допинг-контроля перевешиваются насущным интересом Университета и Национальной ассоциации студенческого спорта в охране здоровья студентов-спортсменов, сокращении группового давления и соблазнов использовать допинг, обеспечении честных соревнований для студентов-спортсменов и общественности, и в просвещении и предотвращении злоупотребления наркотиками и лекарственными препаратами в спортивных соревнованиях».

*Постановление Окружного суда по округу Невада от 14.02.2019 по делу № 2:17-cv-00085-JAD-CWH «Mark Hunt, Plaintiff, v. Zuffa, LLC dba Ultimate Fighting Championship, et al, Defendants»*<sup>13</sup>: «Хант приписывает свои убытки своим боям против трех бойцов, которые, по его словам, использовали допинговые средства для повышения производительности... Хант, как не применяющий допинг боксер, который, как утверждается, был мошенническим образом вовлечен в бой с усиленным при помощи допинга соперником, является непосредственной жертвой махинации ответчика, заключающейся в допущении или содействии допингу. Действительно, Хант и подобные ему... боксеры, вероятно, являются самыми непосредственными жертвами в таких махинациях с допингом» (раздел «Discussion» — I-A).

*Постановление Окружного суда по Среднему округу штата Флорида (отделение по г. Тампа) от 24.10.2018 по делу № 8:18-cv-1812-02-AAS «Brenge v. ITF Limited»*<sup>14</sup>: «Этот вопрос

---

<sup>13</sup> Mark Hunt, Plaintiff, v. Zuffa, LLC dba Ultimate Fighting Championship, et al, Defendants. Order of the United States District Court, D. Nevada of February 14, 2019 (Case № 2:17-cv-00085-JAD-CWH) // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=755770587393851769](https://scholar.google.se/scholar_case?case=755770587393851769).

<sup>14</sup> Madison Brenge, Plaintiff, v. ITF Limited a/k/a International Tennis Federation, International Doping Tests And Management AB, Stuart Miller and John Snowball, Defendants. Order of the United States District Court, M. D. Florida, Tampa Division of October 24, 2018 (Case № 8:18-cv-1812-02-AAS) // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=11549614443185332011](https://scholar.google.se/scholar_case?case=11549614443185332011).

требует от сторон объективного отступления и учета факторов общественного интереса... Истец играет в международный теннис по всему миру. Ее соперники приезжают со всего мира. Антидопинговые требования имеют абсолютно первостепенную важность. Такая программа должна осуществляться равным образом. Игнорирование пороговой оговорки равно тому, чтобы позволить оспаривать антидопинговые требования... где угодно... Выполнение таких всемирных антидопинговых требований должно обеспечиваться при помощи централизованного признанного органа, чтобы они могли иметь легитимный контроль по всему миру. Антидопинговая программа не может быть эффективной, если она оспаривается в Соединенных Штатах, Голландии, Чешской Республике, Японии... Этот огромный общественный интерес в безупречности противодействия допингу в мировом теннисе, а также обыкновенный здравый смысл требует единообразного применения пороговой оговорки».

*Решение Верховного суда штата Вашингтон от 13.03.2008 № 178 P.3d 995 по делу «York v. Wahkiakum School District № 200»<sup>15</sup>:* «Спортсмены сталкиваются с давлением, диктуемым необходимостью преуспеть на соревновании, и могут обращаться к допинговым средствам, повышающим производительность, таким как стероиды. Использование стимуляторов, или “допинга”, опасно не только для пользователя, но и, возможно, для превзойденных соперников. Такие препараты также подрывают целостность спорта. Даже рекреационное использование психоактивных средств ставит безопасность

под угрозу. Некоторые препараты могут мешать спортсменам осознать боль от травмы, приводя к тяжелым, даже ставящим крест на карьере или угрожающим жизни последствиям... В спортивных соревнованиях “риск немедленного физического вреда для потребителя наркотиков или тех, с кем он играет, особенно высок”... Когда предполагаемое вредное поведение индивида сбалансированно соотносено с интересами общества, индивидуальные потери личной жизни будут незначительными по отношению к усилиям правительства по защите общества... Одной из целей является защита студентов-спортсменов, которым могут причинить вред те, кто участвует в спортивных соревнованиях, будучи пораженным допинговыми средствами... Еще одной целью программы тестирования на допинг является общее сдерживание употребления допинговых средств [спортсменами]».

*Решение федерального суда ФРГ (Bundesgerichtshof) от 09.02.2000 № 5 StR 451/99<sup>16</sup>:* «...такое необоснованное медицинскими показаниями применение стероидных анаболических средств в отношении женщин приводит к нарушению гормональной регуляции и липидного метаболизма. Кроме того, могут возникать и некоторые серьезные, иной раз необратимые побочные эффекты, такие, как понижение голоса, увеличение роста волос на теле, угревая болезнь, замедление роста, поражение печени и заболевания сердечно-сосудистой системы. Такие побочные эффекты возникли у пяти из девяти пострадавших спортсменов. Таким образом, сама система допинга и сохранение ее секретности преследовались как центральные

<sup>15</sup> Hans York and Katherine York, parents of Aaron E. York and Abraham P. York; and Sharon A. Schneider and Paul A. Schneider, parents of Tristan S. Schneider, Appellants, v. Wahkiakum School District № 200; W. Robert Garrett, in his official capacity as superintendent of Wahkiakum School District № 200; Frank Webb, Kari Kandoll, David Smith, Lee Tischer, Cathy Turgeon, in their official capacities as members of the Board of Directors of Wahkiakum School District № 200; Wahkiakum County Department of Health; Anne Ozment, in her official capacity as director of the Wahkiakum County Department of Health; Wahkiakum County Board of Health; Ron Ozment, Dick Marsyla, and Esther Gregg, in their official capacities as members of the Wahkiakum County Board of Health, Respondents. Decision № 178 p. 3d 995 of the United States Supreme Court of Washington of March 13, 2008 // URL: [https://scholar.google.se/scholar\\_case?case=8293564077138855494](https://scholar.google.se/scholar_case?case=8293564077138855494). P. 1009, 1012, 1015.

<sup>16</sup> Beschluss № 5 StR 451/99 vom 9. Februar 2000 in der Strafsache gegen wegen Beihilfe zur Körperverletzung / Bundesgerichtshof // URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0c796f6f83b5f0f07a02489497c462e3&Seite=1&nr=22629&pos=31&anz=32>. P. 4, 6—7.

задачи государства [в ГДР]. Вопросы здоровья вовлеченных спортсменов затмевались политическими целями, преследуемыми в погоне за спортом высших достижений. Что касается несовершеннолетних спортсменов, их неосведомленность (а также неосведомленность их родителей) также поддерживалась в обеспечение максимальной секретности».

*Решение Четвертой палаты Европейского Суда от 30.09.2004 № EUECJ T-313/02 по делу «Meca-Medina and Majcen v. Commission of the European Communities»<sup>17</sup>*: «Хотя спорт высших достижений и правда стал в значительной степени видом экономической деятельности, кампания по борьбе с допингом не преследует никаких экономических целей. Она предназначена для сохранения, во-первых, духа честной игры [Fair Play], без которого спорт, будь то любительский или профессиональный, перестает быть спортом. Эта исключительно социальная цель служит достаточным основанием для кампании по борьбе с допингом. Во-вторых, так как допинговые продукты имеют свои пагубные физиологические эффекты, эта кампания предназначена для охраны здоровья спортсменов. Таким образом, запрет на употребление допинга, как определенная часть требований честной игры, образует часть основополагающих правил спорта... Запрет на допинг основан на чисто спортивных соображениях и, следовательно, не имеет никакого отношения к каким-либо экономическим соображениям» (п. 44, 47).

*Решение Третьей палаты Европейского Суда (в апелляционной инстанции) от 17.07.2006 по делу № C-519/04 P «Meca-Medina*

*and Majcen v. Commission of the European Communities»<sup>18</sup>*: «...основной целью [антидопинговых правил] была... борьба с допингом в обеспечение честного проведения спортивных соревнований... она включает в себя и необходимость гарантировать равные шансы для спортсменов, охранять здоровье спортсменов, целостность и объективность состязательных видов спорта и моральные ценности в спорте. Их цель — обеспечить здоровое соперничество между спортсменами» (п. 43, 45).

*Решение Апелляционной палаты Высшего суда Специального административного района Гонконг (КНР) от 16.08.2011 № HKCA 196 по делу «HKSAR v. Chan Siu Man and another»<sup>19</sup>*: «Как и многие другие виды спорта, бодибилдинг подвержен злу допинга, то есть недопустимого употребления спортсменами препаратов для повышения спортивной производительности» (п. 11).

*Судебное решение Высшего суда Кении от 2016 по делу «Performance Products Limited & another v. Hassan Wario Arero & 7 others» (гражданский иск № 37 от 2006)<sup>20</sup>*: «Настоящий суд... принял без доказательств факт того, что допинговое бедствие посягает на общественные интересы» (п. 21).

### Некоторые выводы

Исследованная судебная практика дает основания для учета при конструировании новой (более продвинутой и глубокой, более универсальной и всеобъемлющей и релевантной)

---

<sup>17</sup> Meca-Medina and Majcen v. Commission of the European Communities. Judgment № EUECJ T-313/02 of the Court of Justice of the European Communities (Fourth Chamber) of September 30, 2004 // URL: <http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/eu/cases/EUECJ/2004/T31302.html>. Para. 44.

<sup>18</sup> Meca-Medina and Majcen v. Commission of the European Communities. Judgment on the appeal (case № C-519/04 P) of the Court of Justice of the European Communities (Third Chamber) of July 17, 2006 // URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=doping%2Bsport&docid=57022&pageIndex=0&doclang=en&m ode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=6721195>.

<sup>19</sup> HKSAR v. Chan Siu Man and another. Judgment № HKCA 196 of the Court of Appeal of the High Court of the Hong Kong Special Administrative Region of August 16, 2011 // URL: <http://www.hklii.hk/cgi-bin/sinodisp/eng/hk/cases/hkca/2011/196.html>.

<sup>20</sup> Performance Products Limited & another v. Hassan Wario Arero & 7 others. Ruling of the High Court of Kenya on the civil suit № 37 of 2016 // URL: <http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/133865/>.

дефиниции понятия «**спортивно-допинговое средство**» следующих позиций:

- 1) нацеленность на нечестное и несправедливое обретение (стяжание) обманом преференций в рамках спортивного соревнования;
- 2) направленность на достижение инструментального результата (при реальной возможности его достижения) в виде модифицирования физиологической функции (а равно структуры или органа) человеческого организма или некоторого «перестраивания» человеческого организма (на генетическом уровне) посредством оказания фармакологического, иммунологического, метаболического или генетического воздействия активного вещества, содержащегося в спортивно-допинговом средстве;
- 3) направленность на достижение инструментального результата (при реальной возможности его достижения) в виде элиминирования (снятия, устранения) ряда психологических барьеров спортсмена.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристов Е. В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гум.-педагогич. ун-т. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. — 199 с.
2. Государственное управление в сфере спорта : учебник / МГЮА имени О.Е. Кутафина. — М. : Буки Веди, 2017. — 485 с.
3. Девиантология государственного управления : учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. — М. : Инфра-М, 2019. — 301 с.
4. Морхат П. М. Искусственный интеллект : Референтная судебная практика. — М. : Юнити-Дана, 2019. — 181 с.
5. Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте / ред. и вступ. слово С. В. Алексеева. — М. : Проспект, 2016.
6. Понкин И. В., Редькина А. И. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 9. — С. 107—112.
7. Соловьев А. А., Шевченко О. А. Современные тенденции в правовом регулировании допинга в спорте: российский и зарубежный опыт // Наркология. — 2014. — № 9. — С. 3—7.

*Материал поступил в редакцию 15 мая 2019 г.*

### COURT PRACTICE ANALYSIS IN CASES OF DOPING IN SPORT

**Mikhail V. Degtyarev**, Lawyer, Chairperson of the State Duma Committee on Physical Culture, Sports, Tourism and Youth Affairs  
degtyarev@duma.gov.ru  
2 per. Georgievskiy, Moscow, 103265, Russia

**Abstract.** *The paper is devoted to the study of the possibilities of developing conceptual approaches to create a legal definition of the concept of “sports-doping drug”. Foreign court practice is examined in order to identify legal positions that suggest ways to improve the definition of the concept of «sports doping».*

*The author explains that in the field of preventing and eliminating the illegal use of doping in sport, the administrative potential of the current state regulation is exhaustive in the framework of the modern paradigm, it has limitations to improve the efficiency of administrative and restrictive measures. The paper describes a set of regulatory and empirical materials developed by the author to develop a theoretical framework for a homologated*



*(for new challenges and requirements) legal definition of the term “sports doping agents”. The author gives a legal definition of this concept. The legislation of 33 foreign countries became the regulatory basis of the study. The court practice of 16 foreign countries became the empirical basis of the study. Based on the aforementioned regulatory and empirical foundations, using the methods indicated at the beginning of the paper, the author has developed an author’s conceptual and in-depth legal definition of the term “sports doping agents”, which can significantly improve state regulation in this field.*

**Keywords:** *doping in sports, state administration in the field of sports, anti-doping support for sports, sports, administrative law.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Арустов Е. В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гум.-педагогич. ун-т. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. — 199 с.
2. Государственное управление в сфере спорта : учебник / МГЮА имени О.Е. Кутафина. — М. : Буки Веди, 2017. — 485 с.
3. Девиантология государственного управления : учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. — М. : Инфра-М, 2019. — 301 с.
4. Морхат П. М. Искусственный интеллект : Референтная судебная практика. — М. : Юнити-Дана, 2019. — 181 с.
5. Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте / ред. и вступ. слово С. В. Алексеева. — М. : Проспект, 2016.
6. Понкин И. В., Редькина А. И. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 9. — С. 107—112.
7. Соловьев А. А., Шевченко О. А. Современные тенденции в правовом регулировании допинга в спорте: российский и зарубежный опыт // Наркология. — 2014. — № 9. — С. 3—7.